На правах рукописи

Пруцких Татьяна Анатольевна

ПРОЯВЛЕНИЕ ИКОНИЗМА В ЯЗЫКЕ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Иркутск – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Трофимова Елена Борисовна**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Валуйцева Ирина Ивановна**

кандидат филологических наук, доцент **Свердлова Наталия Александровна**

Ведущая организация: Институт востоковедения РАН

Защита состоится «19» февраля 2009 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.071.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ГОУ ВПО «Иркутский государственный лингвистический университет» по адресу: 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, ауд. 31.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Иркутский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан « » января 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Казыдуб Н.Н.

Реферируемая работа посвящена изучению проявления иконизма, то есть мотивированной связи между формой и содержанием языкового знака на материале лабиальных финалей китайского языка.

Иконичность, мотивированность, непроизвольность языкового знака – это отношение подобия означающего и означаемого; то сходство, на основании которого происходит соединение значения и акустического образа; «пучок связей между звуковой формой слова и признаком объекта-денотата, лежащим в основе номинации» (Валуйцева 1987: 6).

«Кажется совершенно очевидным, что существует связь между звуком и его значением; но характер этой связи редко удается описать достаточно полно, часто о нем можно лишь догадываться, а в большинстве случаев мы не имеем о нем никакого представления» (Гумбольдт 1984: 92). Именно потому, что связь между звучанием и значением далеко не всегда лежит на поверхности, звукосимволические слова по-прежнему остаются малоизученным пластом лексики любого языка и представляют большой научный интерес. Наиболее объективно определить уровень мотивированности, иконичности языкового знака представляется возможным только в ходе фоносемантических исследований, чему и посвящена данная диссертационная работа.

Целью данной работы является исследование звукосимволической связи между лабиальными звуками и значением округлости и пейоративности в словах с лабиальными финалями в китайском языке, подтверждение межъязыкового характера выполнения лабиальными звукоизобразительной функции указания на округлость денотата и звукосимволической роли лабиальных в выражении отрицательного значения.

Объектом исследования являются лабиальные финали китайского языка.

В работе изучаются финали основного ряда финалей китайского языка: o, wu (u), ao, ou, wa (ua), wo (uo); финали лабиального ряда с медиалью *–u*: wai (uai), wan (uan), wang (uang), wei (ui), wen (un), weng (ong); финаль yu (ü), а также финали лабиопалатального ряда с медиалью *–y* (в соответствии с сильным артикуляционным признаком «лабиальность» их более точно назвать лабиализованными финалями): yue, yuan, yun, yong. Так, окончательный список выглядит следующим образом: *o, ao, ou, wa (ua), wo (uo), wu (u), yu (y), wai (uai), wan (uan), wang (uang), wei (ui), wen (un), weng (ong), yue, yuan, yun, yong* – всего 17 финалей, что составляет 45% от общего числа финалей (38). С некоторой относительностью выбранного термина, все данные финали в работе называются лабиальными.

Предмет исследования – проявление феномена звукоизобразительности в лабиальных финалях как носителях значения округлости и пейоративности.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что необходима оценка взаимодействия физической и ментальной составляющих знака для понимания общего устройства языка, его внутренних законов, особенностей восприятия человеком предметов и явлений действительности. Кроме того, оценка иконического потенциала языка помогает понять условия его происхождения и наиболее вероятный характер языковых преобразований в будущем. На протяжении

долгого времени, начиная с Платона и до сегодняшних дней, проблема иконизма языкового знака на разных уровнях восприятия остается глубоко научной, современной и широко обсуждаемой. По мнению ряда исследователей, в настоящее время в мировой лингвистике «наиболее фундаментальными представляются две проблемы: проблема мотивированности языковой формы и проблема автономности либо взаимообусловленности языковых подсистем» (Циммерлинг 2000: 132).

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1) определяется статус звукоизобразительных и звукосимволических слов в системе языка;
2) проводится ретроспективный анализ проблем, связанных с теориями происхождения языка и проявлениями знакового иконизма;
3) на основе анализа словарей и текстов определяется удельный вес лабиальных финалей в китайском языке;
4) экспериментально исследуется восприятие «фонетического значения» китайских лабиальных финалей носителями китайского языка;
5) верифицируются данные экспериментов на материале естественного языка.

Для выполнения поставленных задач в диссертации используются следующие **методы**: анализ словарных дефиниций, метод семантического дифференциала, метод подбора (matching experiment), метод анкетирования, фоносемантический анализ текста; также использованы сопоставительный метод, прием сплошной выборки, метод статистического анализа и элементы количественного анализа, применяемые для обработки результатов эксперимента.

Достоверность и объективность исследования подтверждается достаточно большим количеством экспериментальных данных (в 10 экспериментах – 9344 ответа), полученных от носителей китайского языка.

Материалом исследования послужили китайские финали, представленные в экспериментах с носителями языка; слова и классификаторы (счетные слова) с лабиальными финалями со значением округлости, полученные методом сплошной выборки из словарей и в результате работы с информантами (*200* иероглифов); слова с негативным значением, полученные в результате изучения семантического поля этических категорий Древнего Китая (Тань Аошуан 2000), анализа словарных дефиниций и работы с информантами (*350* иероглифов); тексты художественного, экономического и разговорного стилей для определения удельного веса лабиальных финалей; тексты прозаического и поэтического характера для проведения фоносемантического анализа.

Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что

1) на основе обширного исследовательского материала с применением различных лингвистических методик доказана связь между звучанием и значением как проявление иконизма разного уровня;
2) впервые проведено фоносемантическое исследование на материале китайского языка;
3) сопоставление примеров из разноструктурных языков (английского, китайского, немецкого и русского) подтвердило межъязыковой характер звукосимволизма;

4) анализ тоновых характеристик междометий-омографов установил универсальность просодии в изолированных (на примере китайского) и флективных (на примере русского) языках;
5) разработан универсальный алгоритм исследования звукосимволических значений.

Теоретическая значимость работы определяется аргументированным доказательством на конкретном языковом материале первичной мотивированности языкового знака, что вносит определенный вклад в исследование звукоизобразительной системы языка.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты, полученные в ходе исследования, могут широко использоваться в сфере прикладной лингвистики. Материалы диссертации могут быть применены в лекционных и практических занятиях по общему языкознанию, теоретической фонетики и лексикологии китайского языка, в спецкурсах по фоносемантике и психолингвистике, а также в методике преподавания иностранного языка.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Дифференциальный признак значения «округлости» в китайском языке в артикуляционном плане преимущественно представлен лабиальными финалями.
2. Значение пейоративности фоносемантически связано с лабиальностью; психолингвистический анализ акцентирует влияние человеческого фактора, что позволяет понять природу оценки.
3. Лабиальные финали китайского языка порождают звукосимволические значения двух типов, находящихся на разных уровнях абстракции: выражение округлости как отражение в значении конфигурации лабиальных звуков и значение пейоративности, связанное с характером ассоциаций, вызываемых восприятием лабиальных фонетических единиц.
4. Тон в китайском языке является экспрессивно маркированным в выражении пейоративности и нейтральным в выражении округлости.
5. Отражение в лабиальных звуках значений округлости и пейоративности есть проявление межъязыкового звукосимволизма.

Апробация работы. Основные положения исследования в виде докладов, выступлений, сообщений излагались на научных конференциях: «Лингвистические парадигмы и лингводидактика» (Байкальский государственный университет экономики и права, 2004, 2005, 2008 гг.), Региональная конференция молодых ученых (Иркутский государственный лингвистический университет, 2004), «Художественный текст: варианты и интерпретации» (Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина, 2004) и на аспирантских семинарах Центра языковой подготовки БГУЭП (Иркутск, 2004-2008 гг.).

Структура работы определяется ее целью и поставленными в ней задачами. Диссертация общим объемом 207 страниц, состоит из Введения, 3 глав, Заключения, Списка литературы и 6 Приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** дается обоснование выбора темы диссертации, формулируется цель, объект, предмет, задачи и методы исследования, раскрывается его актуальность и научная новизна, определяется теоретическая значимость и практическая ценность исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Фоносемантика как интегративная научная дисциплина языковедческого цикла» с целью подтверждения естественного отприродного характера возникновения человеческой речи и мотивированности языкового знака, критически осмысливаются основные понятия семиотики и фоносемантики, анализируются теории происхождения языка, связанные с отражением иконичности. На примере китайского языка представлена звукоизобразительная система как предмет изучения отношений между звучанием и значением.

На наличие корреляции между звучанием и значением указывали Фома Аквинский, Г.В. Лейбниц, Ж.Ж. Руссо, М.В. Ломоносов, В. фон Гумбольдт, а в XX веке В. Вундт, Э. Сэпир, О. Есперсен, Р. Браун, Ж.-М. Петервальви, Э. Бенвенист, Р. Якобсон и др. В отечественной лингвистике теорией и практикой звукосимволизма занимались А.А. Леонтьев, В.В. Левицкий, А.П. Журавлев, А.А. Потебня, С.В. Воронин, А.М. Газов-Гинзберг, И.Н. Горелов, А.М. Шахнарович, Г.Н. Иванова-Лукьянова и др., в настоящее время данную проблему продолжают исследовать Ю.А. Сорокин, И.И. Валуйцева, И.Ю. Павловская, В.Г. Борботько, А.Б. Михалев, М.В. Дубровская и др.

Чрезвычайно большое – и все возрастающее – число фактов языка (факты звукоизобразительности, полученные с помощью наблюдений над языковым и речевым материалом и с помощью лингвистических экспериментов) оказалось необъяснимым в рамках таких традиционных языковедческих дисциплин, как фонетика и семантика, и с позиций постулата произвольности языкового знака, что обусловило возникновение и становление научной дисциплины, изучающей звукосимволизм – «фоника» (Самохвалов 1974); «орфонимия» (Мельников 1976); «фоносемантика» (Воронин 1982).

Фоносемантика – это дисциплина, имеющая своим предметом звукоизобразительную систему языка, изучаемую с пространственных и временных позиций. В современных терминах звукосимволизм и звукоподражательность как языковые подсистемы образуют звукоизобразительную систему языка. Схематично, это соотношение терминов можно изобразить следующим образом: ЗС + ЗП => ЗИ. Все эти явления обладают фонетической мотивированностью, а первые два понятия одинаково определяются в лингвистическом словаре как «закономерная, непроизвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата» (Языкознание 2000: 166). Звукосимволизм и звукоподражательность являются сходными, но не тождественными понятиями. Звукоподражания отличаются от звукосимволических слов тем, что у первых – связь внешняя, основанная на акустике, у последних – связь внутренняя, основанная на явлении синестезии (от греч. synaisthesis – соощущение).

Основные принципы фоносемантики – *принцип не-произвольности языкового знака; принцип детерминизма; принцип отражения; принцип целостности; принцип многоплановости* – являются общелингвистическими принципами, что, с одной стороны, ставит это сравнительно молодое научное направление в один ряд с ведущими лингвистическими теориями – структурализмом, дескриптивизмом, функционализмом и др., а с другой стороны, свидетельствует о преемственности в эволюционном развитии науки и о качественно новом этапе развития языкознания, заключающемся в смена парадигм от системоцентризма к антропоцентризму (Алпатов 1995; Кубрякова 1995; Залевская 1999 и др.).

В основу номинации звукосимволического слова положены признаки объектов, воспринимаемые в любой сенсорной модальности человека (кроме слуховой модальности), характеризуемые в целом как «не звук». В сфере неакустического денотата рассматриваются два важнейших вопроса: о кинемах и о синестэмии. Кинемы – это различные жестовые, преимущественно мимические движения, сопровождающие «внутренние» процессы в сфере сознания человека (интракинемы), и «симпатические» движения, служащие мимическими подражаниями «внешним» неакустическим объектам (экстракинемы). «Синестэмия есть психофизиологическая универсалия, лежащая в основе звукосимволизма как универсалии лингвистической» (Воронин 1982: 86).

Обобщая исследуемый теоретический материал, приходим к следующему выводу: если соотнести между собой знаковую теорию Ч.С. Пирса (1), теорию В. фон Гумбольдта о способах обозначения понятий (2), а также современные теории звукосимволизма (3) и фоносемантическую теорию С.В. Воронина (4), то звукосимволические слова разделятся на:

1) иконические знаки-схемы, способ номинации которых носит сенсорный характер непосредственного подражания звучания предметности, (синестетическая теория С. Ньюмэна и др), в языке представленные в виде экстракинесемизмов;
2) иконические знаки-метафоры, способ номинации которых носит эмоциональный характер, основывается на подражании некоему внутреннему свойству, присущему и звуку, и предмету (референтная теория Р. Брауна), в языке представленные в виде интракинесемизмов.

В.А. Курдюмов назвал китайский язык идеальным объектом языкознания, и хотя он совсем не имел в виду звукосимволические исследования, трудно с ним не согласиться. Китайский язык, фонетическая и графическая изобразительность которого лежит на поверхности, практически не подвергался исследованиям, связанным с иконичностью. Поэтому, и в общетеоретическом плане, и в конкретном лингвистическом изучение языкового иконизма представляет большой интерес.

Согласно теории слогофонемы Е.Д. Поливанова, основной фонетической единицей китайского языка признается тонированный слог с возможностью его дальнейшего членения на более мелкие фонологически значимые единицы: инициаль (начальный согласный) и финаль (рифма – остальная часть слога).

Удельный вес лабиальных финалей в словаре существенно отличается от их представленности в текстах разного стиля, что следует объяснить тем, что в словаре зафиксирован лексический материал без учета частотности употребления слов.

Звукоизобразительная система (на примере китайского языка) представлена художественным текстом как общепризнанно обладающим определенным звукосимволическим значением, далее последовательно рассмотрены звукосимволические и звукоподражательные слова, междометия как классы слов, обладающие звукоизобразительностью, но отличающиеся разной степенью и характером иконичности.

Во **второй главе** «Фоносемантическое исследование лабиальных финалей китайского языка (лабиальность и округлость)» на основе анализа словарных дефиниций и экспериментальным путем доказано наличие *фоносемантической связи между лабиальностью и округлостью*. Привлечение материала из других, разноструктурных языков (английского, немецкого, русского) позволяет подтвердить межъязыковой характер звукосимволизма.

В литературе неоднократно отмечалась приоритетная роль лабиальных фонем в названии округлых, шарообразных, выпуклых, выпяченных предметов в самых разных языках. Лабиальные используются для обозначения предметов округлых, шарообразных и т.д. благодаря таким характеристикам их артикуляции, как округление либо выпячивание губ и увеличение объема ротового резонатора.

Исследования С.В. Воронина показали, что для лабиальных характерен набор следующих основных фонетических значений: *«большой – округлый – выпяченный – громкий – темный – печальный – мягкий – медленный – глупый»* (Воронин 1982: 94). В рамках пилотажного исследования финалей китайского языка, с целью определить набор фонетических значений китайских лабиальных финалей, было рассмотрено шесть характеристик по признаковым шкалам «круглый – квадратный», «большой – маленький», «медленный – быстрый», «темный – светлый», «мягкий – жесткий», «активный – пассивный». В качестве исследуемого материала выступили не только лабиальные финали, но и финали основного и палатального рядов – всего 25 финалей – с целью в условиях дихотомии выявить конкретные звукосимволические значения.

Эксперимент проводился в Шеньянском политехническом университете (г. Шеньян, КНР) в пространстве родного языка со студентами 1-4 курсов общим числом 100 человек в возрасте от 18 до 24 лет.

Информантам предлагалось следующее задание:

«Заполните, пожалуйста, таблицы – для этого поставьте любой значок напротив наиболее подходящей с Вашей точки зрения характеристики каждой предложенной финали китайского языка. Не размышляйте слишком долго, зафиксируйте первый обдуманный ответ. Если Вы затрудняетесь принять решение – произнесите оцениваемую финаль вслух. Благодарим за сотрудничество!». Китайским информантам данная инструкция представлялась на китайском языке.

Для подсчета результатов экспериментов использовалась оценочная шкала (одинаково составленная по каждому из исследуемых признаков), на основе которой рассчитывалось среднеарифметическое число, соответствующее средней оценке

информантов. Подробное описание анализа фонетического значения изложено в монографии А.П. Журавлева «Звук и смысл» (Журавлев 1991: 10-15), здесь же, не вдаваясь в подробности специальных математических расчетов, приводятся средние оценки финалей китайского языка, которые попали в зону значимых отклонений.

«Средняя оценка только тогда является значимой, т.е. свидетельствует о том, что по данному признаку звук вызывает какое-то впечатление (обладает конкретным фонетическим значением – Т.П.), когда эта оценка попадает в одну из зон значимых отклонений» (Журавлев 1991: 15): 1-2,5 и 3,5-5 – зоны значимых отклонений, 2,5-3,5 – нейтральная зона.

Таблица № 1

Символическое значение китайских финалей
по признаку «круглый-квадратный»

Признак	Финали китайского языка												
	o	yun	a	ao	wa	yuan	ou	yue	yong	uo	ong	yu	u
круглый-квадратный	1,1	1,3	1,4	1,48	1,56	1,75	2	2	2	2,1	2,2	2,2	2,28

Интерпретация результатов. Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что из всех рассматриваемых признаков только значение округлости оказалось максимально маркированным. 12 (**71%**) из 17 лабиальных финалей находятся в зоне значимых отклонений в сторону округлости, остальные пять – в нейтральной зоне, что свидетельствует о вполне определенной, устойчивой связи данных звуков с незвуковым свойством округлости. Наивысший процент округлости отражен в финалях *o* (1,1), *yun* (1,3) и *ao* (1,48).

Следует обратить внимание на то, что проведенный эксперимент по определению фонетического значения финалей китайского языка по признаковой шкале «большой – маленький» подтвердил распространенное мнение о том, что противопоставление *a/i* звукосимволически связано с противопоставлением «большой/маленький» (Sapir 1929, Jespersen 1933). Так, китайская финаль *–a* (1,65) попала в зону значимых отклонений в сторону большого, а финаль *–i* (3,57) – в зону малого.

Результаты пилотажного исследования фонетического значения финалей китайского языка позволяют сделать вывод о том, что по признаковой шкале «круглый – квадратный» носители китайского языка воспринимают лабиальные финали преимущественно округлыми**,** что подтверждает *связь между лабиальностью и округлостью.* Остальные символические значения не обнаружили убедительных фоносемантических связей и представляют интерес для более детального перспективного исследования.

После определения значимого звукосимволического признака округлости лабиальных финалей китайского языка, полученного на основании результатов эксперимента, проведенного с помощью метода семантического дифференциала, чтобы увеличить достоверность сделанных выводов, дальнейший ход работы проходил следующим образом:

1. С целью верифицировать данные экспериментов на материале естественного языка и перейти с фонемного уровня на лексический, был проведен фоносемантический анализ словарных дефиниций со значением округлости в китайском языке: всего 147 непроизводных односложных (одноморфемных) образований, отобранных методом сплошной выборки из словаря современного китайского языка (现代汉语词典 Сяньдай ханью цыдянь) исходя из их семантики – дал следующий результат: лабиальные финали составили **76%** (112), например, zhu^{1} 珠 – жемчуг, tou^{2} 头 – голова, guo^{1} 锅 – котел, кастрюля, chao^{2} 巢 – гнездо, quan^{2} 鬈 – завиток, кудри, lun^{2} 轮 – колесо, zhuan^{4} 转 – вращаться, вертеться, крутиться, cong^{1} 葱 – лук (овощ), zhuo^{2} 镯 – браслет, huan^{2} 环 – кольцо.

Для того чтобы определить частоту появления лабиальных в китайских словах в целом, из словаря современного китайского языка на основе таблицы случайных чисел была сделана выборка, по численности равная выборке слов, обозначающих округлое. Эту выборку назовем фоном, который был обработан на наличие лабиальных. Оказалось, что в китайских словах, обозначающих округлое, наблюдается превышение вероятного ожидания лабиальных в **2 раза**. Такое значительное превышение нельзя назвать случайным, – его, без сомнения, следует связать с *выполнением лабиальными звукосимволической функции указания на округлость денотата.*

В своей монографии «Основы фоносемантики» С.В. Воронин излагает результаты анализа обозначений округлого в английском языке и делает вывод о том, что лабиальные в английских обозначениях округлого, несомненно, играют роль звукосимволических элементов. Такая картина характерна не только для английского языка. Представленный в монографии подсчет еще по семи языкам различных языковых семей показывает, что «превышение вероятного ожидания лабиальных в обозначениях округлого таково: в русском – 1,40, в чувашском – 1,88, в венгерском – 1,58, в монгольском – 1,60, в индонезийском – 1,55, в хауса – 1,41, в суахили – 1,52, то есть в среднем 1,56» (Воронин 1982: 102). В английских словах, обозначающих округлое, наблюдается превышение вероятного ожидания лабиальных почти в 2,5 раза (Воронин 1982: 99). Данные примеры еще раз позволяют *считать звукосимволическую связь между лабиальностью и округлостью универсальным явлением.*

2. Все современные теории восприятия исходят из активности воспринимающего субъекта и по-разному трактуют основные этапы на пути от звука/графемы к смыслу высказывания/текста. Исследователями выделяются как взаимозависимые этапы принятия решений на фонетическом, лексическом, синтаксическом уровнях, так и целостное рассмотрение процесса восприятия речевого сообщения с признанием изначальной готовности человека искать и видеть осмысленность во всем.

При изучении восприятия человеком пространства и пространственного представления считаем целесообразным изучение классификаторов, или счетных слов китайского языка, которые описывают пространственные характеристики объектов окружающего нас мира. В результате фоносемантического анализа группы счетных слов китайского языка со значением округлости (всего 38 слов),

отобранных методом сплошной выборки из словаря счетных слов СКЯ процент лабиальных составил **63%** (24 слова) - это позволяет еще раз подтвердить *наличие фоносемантической связи между лабиальными финалями и обозначением округлости.* Например, juan^3 卷 – рулон, сверток, моток; tong^3 桶 – ведро, бочка, бадья, ушат; tuan^2 团 – комок, клубок; wan^3 碗 – чашка, глубокая тарелка; shao^2 勺 – ложка; duo^3 朵 – облако, цветок.

3. «Восприятие человеком пространственных объектов носит относительный характер, и во многих случаях классификация и концептуализация зависит от «выделенности» какого-нибудь свойства на фоне остальных» (Ли Тоан Тханг 1992: 108). С целью выявления специфики пространственного восприятия китайцев – определение особенностей восприятия округлых, продолговатых и квадратных предметов, с помощью метода анкетирования был проведен эксперимент с китайскими информантами (в количестве от 60 до 110 человек).

Цель эксперимента – определить, какой из признаков – «округлость» или «вытянутость» (1-я группа); «округлость» или «квадратность» (2-я группа) – являются наиболее выделенными в группах слов с лабиальными финалями; подтвердить наличие звукосимволической связи между лабиальными финалями и значением округлости в китайском языке.

Из 16 слов первой группы «выделенно» округлыми являются 10 (**63%**). Самыми «круглыми» оказались dong^4 洞 нора (пещера) (86%), luo^2 锣 гонг (81%), tong^3 筒 труба (цилиндр) (81%); guo^3 果 плод (фрукт) (77%), hao^4 号 труба (горн) (75%), hu^2 弧 дуга (75%), zao^3 枣 финик (70%), gong^3 拱 арка (свод) (68%), hong^2 虹 радуга (66%), ao^4 澳 залив (58%) – округлые предметы; в словах guan^3 管 труба, zuan^4 钻 сверло, tao^1 涛 вал, wan^1 湾 изгиб (извилина) – значение «округлости / вытянутости» почти уравновешено; gu^3 骨 кость и chuan^4 串 бусы – это вытянутые предметы.

Из 14 исследуемых предметов второй группы округлыми воспринимаются 9 (**64%**). Самые круглые – guo^1 锅 кастрюля (98%), dan^{4}gao^1 蛋糕 торт (93%), guan^4 罐 горшок (банка) (87%); далее следуют kuang^1 筐 корзина (80%), hu^2 壶 чайник (70%), long^{2}zi 笼子 клетка (66%), quan^2 权 гиря (63%), guo^3 裹 сверток (обертка) (58%). Квадратными являются zuo^{4}wei^4 座位 сиденье (67%), zhuo^{1}zi 桌子 стол (61%); предметами другой формы являются cong^2 丛 заросль (бурьян) (62%), chuan^2 船 лодка (60%), qun^2 群 толпа (стадо) (57%). Остановимся подробнее на двух словах в проведенных экспериментах:

– guan^3 管 труба (водосточная труба, нефтетруба и т.д.) воспринимается китайцами и как округлая (52%), и как вытянутая (45%). Это является любопытным фактом и может быть проинтерпретировано как особенность китайского восприятия, заключающаяся в горизонтальном способе членения действительности (Трофимова 1999);

– zhuo^{1}zi 桌子 стол воспринимается китайцами как квадратный предмет (61%), однако, почти 40% считают стол круглым, и это связано с особенностями

прототипического стола, которым вполне мог оказаться стол, за которым едят – в Китае он круглый.

4. Чтобы еще раз подвергнуть проверке наличие отношений именно между финалями (лабиальными) и значением (округлости), т.е. определить фонетическое значение лабиальных, был проведен эксперимент методом подбора (matching experiment), в результате которого лабиальное звучание соотнесли с округлым значением (представленным в форме рисунка) **85%** китайских респондентов.

Полученные результаты позволяют нам подтвердить наличие звукосимволического значения «округлости» в словах с лабиальными финалями в китайском языке.

В **третьей главе** «Фоносемантическое исследование лабиальных финалей китайского языка (лабиальность и пейоративность)» в результате составления и изучения семантического поля этических пейоративов, анализа словарных дефиниций и работы с информантами установлено наличие фоносемантической связи между лабиальностью и отрицательным значением. Фоносемантический анализ текстов наряду с исследованиями на фонемном и лексемном уровнях позволил охарактеризовать лабиальные финали со звукосимволическим негативным значением как класс.

*Лабиализация хорошо известна как один из способов выражения презрительного, негативного значения***.** Лабиальные пейоративы – многочисленные и чрезвычайно характерные образования в самых различных языках (Воронин 1982: 94). В эмоционально-интеллектуальной сфере символизм данного фонемотипа определяется артикуляторно выразительными движениями лица, сопровождающими эмоции презрения, неудовольствия, отвращения, которые в значительной степени выражаются посредством движения мышц вокруг рта и носа.

§ 1. Изучение отрицательной лексики начинается с *текста* по двум причинам. Во-первых, человек – наивный пользователь языка создает, прежде всего, сообщение, текст, не задумываясь о лингвистических уровнях низшего порядка, усваивая «не слова языка, а слова конкретных людей в конкретном контексте» (Бахтин 1979: 269).

Во-вторых, фоносемантические связи между означающим и означаемым, мотивировавшие первичную языковую номинацию, но в значительной степени утратившие свое значение на уровне языка ввиду абстрактизации языкового знака, сохраняются на уровне речи. Звукоизобразительность – неотъемлемая черта речевой деятельности человека, способствующая наиболее полному раскрытию смысла при передаче сообщения посредством фонетических элементов (звуковых или переданных на письме) (Павловская 1999).

Звукоизобразительность текста воспринимается человеком благодаря существованию гармонии между смыслом сказанного или написанного (текста в широком понимании) и формой этого сказанного или написанного. На основании фоносемантического анализа фрагментов художественного текста (прозаического – «骆驼祥子» («Рикша»), 老舍 Лао Шэ и поэтического – «兵车行» («Солдаты и колесницы»), 杜甫 Ду Фу) на китайском языке *подтверждена корреляция между лабиальностью и пейоративностью.*

§ 2. «В жизни плохое гораздо более многолико, чем хорошее, поскольку оно отвечает неограниченным возможностям отклониться от нормы, а хорошее сообразуется с нормой» (Арутюнова 1999: 245). Поэтому количество слов с отрицательно-оценочным значением в любом языке очень велико и разнообразно. В рамках одной работы не представляется возможным рассмотреть весь исчерпывающий список, хотя исследуемый массив насчитывает вполне убедительное для объективных выводов число – 350 иероглифов.

Для систематизации китайских пейоративов, опираясь на научную картину мира, которую примем за универсальную для разных языков, мы воспользовались классификацией человеческих недостатков, предложенной В.И. Карасиком в своей монографии «Языковой круг» на материале русского и английского языков (Карасик 2002: 36-38), представив ее в виде таблицы:

Таблица № 2

Пейоративы	
Нарушение утилитарных норм:	Нарушение моральных норм:
1. Объективные признаки несостоятельности (умственные и физические)	1. Социальная опасность активного проявления неуважения 1) Нарушение моральных норм 2) Нарушение юридических норм
2. Субъективные признаки несостоятельности 1) Общеоценочные слова 2) Этнические и групповые оскорбления	2. Социальная опасность пассивного проявления неуважения 1) Отношение к своим обязанностям 2) Отношение к общественному мнению

Аксиологические значения представлены в языке двумя основными типами: общеоценочным и частнооценочным (Арутюнова 1999: 198).

1. *Общеоценочные* значения реализуются основными понятиями ‘хороший’ и ‘плохой’ – huai^{4} 坏, e^{4}lie^{4} 恶劣 и собственно отрицаниями (в определенном контексте, как противопоставление плохого хорошему). В 11 словах данной группы, лабиальные финали встретились в 8 словах, что составляет **73%**: bu^{4} 不, fou^{3} 否, fu^{2} 弗, wu^{2} 无, wei^{4} 未 , wu^{4} 勿, wu^{2} 毋, mo^{4} 莫, mei^{2} 没, fei^{1} 非, bie^{2} 别.

2. В общей группе слов с отрицательным значением лабиальные финали представлены высоким процентом (**72**%) (всего в этой группе было исследовано 332 слова). Проиллюстрируем примерами из китайского языка каждый пункт таблицы №2; везде, где возможно, сопоставим пункты таблицы с *частнооценочными* значениями.

1) *Нарушение утилитарных норм* совпадает с категориями частнооценочных значений – утилитарной, эстетической и психологической. Утилитарные оценки предполагают рассмотрение ситуации, исходя из стремления извлекать непосредственную материальную выгоду, пользу (полезный – вредный sun^{3}hai^{4} 损害; благоприятный – неблагоприятный bu^{4}li^{4} 不利, bu^{4}shi^{4}yi^{4} 不适宜). Психологические оценки – это оценки, в которых сделан шаг в сторону рационализации, осмысления мотивов оценки: а) интеллектуальная оценка (интересный – скучный, тоскливый ji^{4}mo^{4} 寂寞; захватывающий – банальный

ping[2]yong[1] 平庸, yong[1]su[2] 庸俗; глубокий – поверхностный fu[1]qian[3] 肤浅); б) эмоциональная оценка (радостаный – печальный you[1]chou[2] 忧愁, bei[1]tong[4] 悲痛; веселый – грустный, угрюмый you[1]yu[4] 忧郁, chou[2]men[4] 愁闷; спокойный – гневный fen[4]nu[4] 愤怒; приятный – неприятный, муторный bie[4]niu 别扭, tao[2]yan[4] 讨厌). В эстетической оценке учитывается освоение или нарушение эстетических и художественных ценностей, такие оценки вытекают из синтеза сенсорно-вкусовых и психологических оценок (красивый – некрасивый nan[2]kan[4] 难看, прекрасный – уродливый chou[3]e[4] 丑恶).

(1) Объективные признаки несостоятельности – *умственные и физические недостатки* (32 слова, лабиальные финали (ЛФ) составили **62,5%**), например, tu[1] tou[2] 秃头 лысый, er[3]long[2] 耳聋 глухой; gou[1]lou[2]佝偻, yu[3]lü[3] 伛偻 горбатый; chou[3]lou[4] 丑陋 уродливый; zhu[1]ru[2] 侏儒 лилипутский.

(2) Субъективные признаки несостоятельности – ругательства как *общеоценочные слова* с негативным значением (37 слов**,** ЛФ – **73%**), например, shou[4]hou[2] 瘦猴 «кожа да кости», chi[1]ruan[3]fan[4]de 吃软饭的 альфонс, pang[4]dunr[1] 胖墩儿 «бочка», толстяк; *этнические оскорбления* (10 слов, ЛФ – **90%)**, например, Ri[4]ben[3] gui[4]zi 日本鬼子 – уничижительное название японцев (японские черти), lao[3]mao[2] 老毛 уничижительное название русских (старая шерсть), chan[2]tou[2] 缠头 уничижительное название уйгуров («тюрбан»); *групповые оскорбления* (12 слов, ЛФ – **58%**), например, chou[4]lao[3]jiu[3] 臭老九 училка, zuo[4]gui[3]zhe[3] 做鬼者 шулер, da[4]kuan[3] 大款 нувориш.

2) *Нарушение моральных норм* соотносится с этическими и нормативными частнооценочными значениями. Представляя этические и нормативные значения, мы опираемся на этическую модель традиционного Китая, наиболее полно представленную системой wulun «пяти этических норм» Четверокнижия, которая лежит в основе конфуцианских идеалов государства, семьи и человека (Тань Аошуан 2000: 31).

(1) В семантическое поле этических категорий Древнего Китая, составленное Тань Аошуан, входит более сорока иероглифов (Тань Аошуан 2000: 36). Принимая во внимание, что все оценочные категории построены по принципу противопоставления положительного и отрицательного, поэтому, подобрав антонимы к единицам данного семантического поля (для этого везде, где возможно, воспользовались данными словаря антонимов китайского языка), мы получили представление об э*тических пейоративах* китайского языка (67 слов, ЛФ **67%**), например:

ren[2] 仁 гуманность	bao[4] 暴 жестокость, зверство
xiao[4] 孝 сыновья почтительность	wu[3]ni[2] 忤逆 непочтение к родителям
li[3] 礼 этикет, порядок, церемония	luan[4] 乱 беспорядок; sui[2]bian[4] 随便 как попало, без церемоний
ai[4] 爱 любовь	hen[4] 恨, yuan[4] 怨 ненависть; wu[4] 恶 антипатия
min[3] 悯 сочувствие	dan[4]mo[4] 淡漠 безразличие

hui[4] 惠 благодеяние zui[4]xing[2] 罪行 злодеяние, преступление.

(2) *Нарушение юридических норм* – преступления разной степени тяжести (54 слова, ЛФ **68,5%)**, например, shou[4]hui[4] 受贿 взяточничество; tou[1] 偷, tou[1]zou[3] 偷走 воровство, угон; kong[3]bu[4] 恐怖 террор; qiang[3]jie[2] 抢劫, lüe[4]duo[2] 掠夺 грабеж, разбой.

(3) *Социальная опасность пассивного проявления неуважения к своим обязанностям* (24 слова, ЛФ **83%**), например, kuang[4]gong[1] 旷工, kuang[4]zhi[2] 旷职 прогул; kuang[2]yin[3] 狂饮, xu[4]jiu[3] 酗酒 пьянство; lan[3]duo[4] 懒惰, you[2]shou[3]hao[3]xian[2] 游手好闲 леньтяйство; ba[4]gong[1] 罢工 забастовка.

(4) *Социальная опасность пассивного проявления неуважения к общественному мнению* уже была проанализирована в категории этических норм – такие слова, как wu[2]suo[3]wei[4] 无所谓 безразличие; wu[2]shi[4] 无视, hu[1]lüe[4] 忽略 пренебрежение, игнорирование; qie[4] 怯, wei[4] 畏 трусость, боязнь.

§ 3. При исследовании отрицательных слов, в фокусе нашего внимания находилась преимущественно эмоциональная оценка. Никакая эмоциональная оценка, не прошедшая через фильтр сознания, не может быть непосредственно выражена в системе языка. Нераздельным достоянием оценки является сам человек в его статическом и динамическом аспекте – другими словами, оценка антропоцентрична.

Антропоцентрический подход к языку, в русле которого выполнено данное исследование, ориентирован не только на поиски закономерностей в лексическом и текстовом материале, но и на исследование проявления в языке так называемого человеческого фактора. Источником познания человеческого фактора является психолингвистический эксперимент в различных своих модификациях, в основе которого лежит работа с информантами. Работа с информантами предполагает обязательное участие ситуации, которая определяется формулой «здесь, сейчас, для меня», предложенной А.А. Залевской.

Два эксперимента, проведенные методом семантического дифференциала, целью которых было на основании оценки, полученной от носителей китайского языка, конкретизировать положительное или отрицательное значение китайских собственно лабиальных финалей и группы китайских слов с лабиальными финалями. В результате, удалось сформулировать главный для понимания природы оценки тезис, «что между оценочным предикатом и объектом оценки всегда стоит человек – индивид, социальная группа, общество, нация, Человечество» (Арутюнова 1999: 181). Оценивая что-то как отрицательное, человек должен вполне конкретно понимать, насколько это плохо, неприятно, неудобно, вредно для него самого, иначе, он оценивает объект нейтрально. Из 17 слов только 5 оценены как плохое: hui[4] 晦 тусклый, сумрачный (83%); hun[2] 浑 мутный, грязный, глупый (74%); hu[2]li 狐狸 лисица (63%); guai[4] 怪 странный, чудной; чудовище (60%); cu[4] 蹙 напряженный; наморщить, нахмурить (56%).

Важно отметить, что для оценки объекта требуется его максимальная предметность. Именно поэтому при отсутствии конкретных слов единственно возможной оценкой оказывается нейтральная: большинство лабиальных финалей

(15) попали в зону нейтральной оценки. Заслуживает внимания ситуация с финалью *–ao*, набравшей максимальное число ответов (44) как положительно оцениваемой и финалью *–uai*, набравшей максимальное число ответов (40) как отрицательно оцениваемой. В данном случае мы имеем дело с вторичным звукосимволизмом, поскольку полученные результаты связаны, прежде всего, с тем, что финаль *–ao* присутствует в слове hao^{3} 好 со значением «хороший», а финаль *–uai* в слове huai^{4} 坏 со значением «плохой».

§ 4. Пейоративные междометия (17), отобранные методом сплошной выборки из китайских словарей, также в своем фонетическом составе преимущественно содержат лабиальные звуки (**59%**). Например:

1. ai^{1}yo^{1}yo^{1} 哎哟哟 выражает мучения: 哎哟哟，好疼！ Ой-ой-ой, как больно!
2. wo^{1}yue^{1} 喔唷 выражает страх, испуг: 喔唷，这么高！ У, как высоко!
3. wu^{1}hu^{1} 呜呼 выражает вздох, сожаление: 呜呼，他已经不在了！ Увы, его уже нет (умер)!

Китайский язык относится к тоновым языкам, «*тон* является самой существенной и обязательной фонологической характеристикой слога» (Румянцев 1990: 137). На основе анализа тоновых показателей исследуемого языкового материала был сделан вывод о том, что в словах, обозначающих округлое, тоны не проявили каких-либо особых закономерностей, тогда как в словах с пейоративным значением наблюдается преимущество четвертого тона. Четвертый тон – 去声 qu^{4}sheng^{1} (цюйшэн) – нисходящий, падающий, его еще называют тоном «категорического высказывания». Поэтому неудивительно, что процент четвертого тона в словах с негативным значением так высок, сравните: 1-й тон – 24%, 2-й тон – 20%, 3-й тон – 22%, 4-й тон – **34%**.

В **Заключении** обобщаются основные результаты диссертации, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшей работы.

Главным является вывод, сделанный на основании проведенного исследования: одна и та же фонетическая характеристика (лабиальность) оказалась связана с разными значениями – округлостью и пейоративностью, что подтверждает *разный уровень иконизма языкового знака*. Вне зависимости от авторской терминологии разных ученых, идея внешнего и внутреннего сходства между формой и содержанием очевидна. Звукосимволическое значение округлости основано на непосредственном *внешнем* подражании: лабиальная финаль как звук (форма) передает значение округлости (содержание) на основании аналогичных характеристик. Слова данной категории являются *иконическими знаками-схемами* (по Ч.С. Пирсу) и *экстракинесемизмами* (по С.В. Воронину). Звукосимволическое значение пейоративности основывается на подражании *внутреннему* свойству (в нашем случае отрицательности), присущему и звуку, и предмету, но это не непосредственное подражание, а сходство, связанное с возникновением аналогичных впечатлений и ощущений. Данные слова – это *иконические знаки-метафоры и интракинесемизмы.*

Сопоставительный анализ разноструктурных языков (китайского, русского, английского и немецкого) возможен на основании теории А.Н. Алексахина о

разграничении отношений между элементами в слоге и морфеме. Слог выступает как неделимое целое, а морфема членится на фонемы, как и любое слово в индоевропейских языках (Алексахин 1990). Языковые примеры демонстрируют наличие фоносемантической связи между лабиальными фонемами и округлостью, а также между лабиальностью и негативным значением. Например:

yue^{4} 月 – луна – moon [mu:n] – Mond [mont];
wu^{4}zi 痦子 – родинка – mole [m ul] – Muttermal [mutamal];
hong^{2} 虹 – радуга – rainbow [reinb u] – Regenbogen [reg nbog n].
hun^{2}dan^{4} 混蛋 – дурак – fool – Dummkopf,
sun^{3} 损 – потеря, убыток – loss, losses – Verlust,
cu^{1}lu 粗鲁 – грубый, дерзкий – rude – unhöflich.

Данные примеры позволяют унифицировать выявленные звукосимволические закономерности и в предварительном порядке говорить о *существовании межъязыковых свойств фоносемантических явлений. Звукосимволически универсальной является сатурация* – явление, при котором число лабиальных в звукосимволической зоне оказывается равным общему числу фонем в этом слове, и последнее выступает как единый звукосимволический монолит, «сплошь» (за исключением отдельных возможных сонорных вставок) состоящий из лабиальных, например, booby ‘болван, олух’, bloop ‘грубая ошибка’; po^{4} 破 ‘дрянной, рваный’, mo^{4} 莫 ‘никто, ничто’; боль, бомба, -Убью!

Результаты исследования подтверждают возможность рассматривать **знак как четырехмерную сущность**, где *форма* – репрезентамен (по Ч.С. Пирсу) – знаковое средство (по Ч. Моррису) и *содержание* – объект – десигнат связываются на основании определенных признаков – *интерпретанты* как способа их соотношения, а весь процесс семиозиса осознается только при наличии *интерпретатора*, причем все четыре составляющие подразумевают друг друга. В терминах фоносемантической теории знак может быть проинтерпретирован следующим образом: звук – это форма, значение – это содержание, интерпретанта – это, по существу, показатель связи между звуком и значением, а интерпретатор – это носитель языка, который устанавливает характер отношений между формой и содержанием, то есть определяет звукосимволическое значение.

Лингвистический анализ материала приводит к целесообразности рассматривать иконизм в фокусе «выделенности» определенного сходства между вещью и словом. Это связано, прежде всего, с похожестью свойств, но не самого объекта, а структуры его восприятия.

Поскольку человеческое общение осуществляется не только с помощью словесных знаков (произвольных, конвенциональных, артикулированных на основе дискретных единиц (незвукосимволических слов – Т.П.)), но и с помощью фигуративных знаков (кажущихся естественными, мотивированными, тесно связанными с самими вещами и существующими в некоем континууме чувств (звукосимволических слов – Т.П.)); в связи с этим главный вопрос семиологии визуальных коммуникаций заключается в том, чтобы объяснить, как не имеющий ни одного общего материального элемента с вещами, графический и фотографический

знак может быть сходным с вещами, быть на них похожими. Возможно, визуальный знак как-то передает соотношение форм. Вопрос в том и состоит, чтобы разобраться, что это за отношения, каковы они и как передаются (Эко 1998: 127). Идея У. Эко о том, что *не существует абсолютного иконизма* подтверждает провозглашенную В.В. Левицким *относительность конвенциональности языкового знака*, а экспериментальную часть данного исследования можно рассматривать как ответы на поставленные вопросы. Иконизм подвергается двойной проверке: интроспективный анализ носит субъективный (авторский) характер, а психолингвистический анализ с носителями языка – объективный характер.

Человек мыслит образами, и лишь затем облекает их в слова. То, что улавливает наше ухо, составляет материально-предметную основу звуковой символики. Звуковой символ есть своеобразный звуковой образ, с помощью которого выражается незвуковое содержание, ассоциативно связанное с соответствующим звучанием. Внутренняя связь между звучанием и значением представляет определенный вид визуального знака, называемого иконическим, Ю.А. Сорокин назвал это соотношение визуалистикой.

Перспективным выглядит продолжение фоносемантического исследования китайского языка: анализ лабиальных инициалей – *b, p, m*, может, несмотря на их малочисленность, обнаружить определенные закономерности; безусловный интерес представляют эмоционально окрашенные фразеологизмы; фоносемантический анализ художественного текста расширяет горизонты звукосимволических исследований. И, конечно, предметом исследования более далекой перспективы можно рассматривать звукоизобразительную систему китайского языка в целом и проявление универсального характера звукосимволизма на примере максимально большого числа языков.

Список научных источников включает 234 наименования (из них 50 на китайском и английском языках).

В **Приложениях** представлены: таблица транскрипций китайских инициалей и финалей; таблица общего числа лабиальных финалей китайского языка; три текста, использованные для определения удельного веса лабиальных; терминологический словарь; таблицы символических значений финалей китайского языка (пилотажное исследование) и таблица китайских слов со значением округлости.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. **Пруцких, Т.А. Звуковая форма пейоративных междометий [Текст] / Т.А. Пруцких // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск, 2008. – №3. – С. 48-52 (0,5 п.л.).**
2. Пруцких, Т.А. Структурно-фонетический анализ лексикосемантической группы (ЛСГ) обозначений округлого в китайском языке [Текст] / Т.А. Пруцких // Китайское языкознание. Изолирующие языки : материалы 12-ой международной конференции (Москва, 22-23 июня 2004 г.). – Москва : Институт Языкознания РАН, 2004. – С. 268-274 (0,5 п.л.).
3. Пруцких, Т.А. К вопросу об универсальности звукосимволизма фонотипа лабиальных [Текст] / Т.А. Пруцких // Лингвистические парадигмы и

лингводидактика : материалы 9-ой Международной научно-практической конференции (Иркутск, 18-19 июня 2004 г.). – Иркутск, 2004. – С. 347-350 (0,3 п.л.).

4. Пруцких, Т.А. Изобразительная и эволюционная теории происхождения языка. Биологическая и социальная обусловленность [Текст] / Т.А. Пруцких // Художественный текст: Варианты интерпретации : материалы 9-ой межвузовской научно-практической конференции (Бийск, 20-21 мая 2004 г.). Выпуск IX. – Бийск, 2004. – С. 312-316 (0,44 п.л.).
5. Пруцких, Т.А. Языковые универсалии. Универсальный характер звукосимволизма [Текст] / Т.А. Пруцких // Актуальные проблемы гуманитарного знания : материалы региональной научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул, 2004. – С. 190-194 (0,3 п.л.).
6. Пруцких, Т.А. Звукосиволическая роль лабиальных в выражении семантики пейоративности на примере китайского языка [Текст] / Т.А. Пруцких // Лингвистические парадигмы и лингводидактика : материалы 10-ой Международной научно-практической конференции (Иркутск, 18-19 июня 2005 г.). – Иркутск, 2005. – С. 540-546 (0,5 п.л.).
7. Пруцких, Т.А. Звукосимволизм текста [Текст] / Т.А. Пруцких // Лингвистические парадигмы и лингводидактика : материалы 13-ой Международной научно-практической конференции (Иркутск, 18-19 июня 2008 г.). – Иркутск, 2008. – С. 540-546 (0,5 п.л.).